Суй Чжоу даже не оглянулся. Услышал он слова Ван Чжи или нет, было неизвестно. Его фигура исчезла в тумане подобно падающей звезде.

Вскоре впереди раздался приглушенный гул.

Действие установки вокруг Ван Чжи ослабло.

“Вперед!” - воспользовавшись шансом, крикнул тот.

Вэй Мао был напряжен и собран, готовый в любой момент нанести удар. Стоило Ван Чжи открыть рот, как тот бросился в направлении, в котором только что исчез Суй Чжоу.

Через некоторое время стихли и звуки разворачивающегося вокруг сражения.

Наводящие ужас стражи преисподней, прежде скрываемые ветром и песком, исчезли.

На горизонте забрезжил белый рассвет, пришедший на смену темной ночи.

Ван Чжи с Вэй Мао обнаружили, что, хоть песчаная буря и продолжала безумствовать, без установки “многотысячная конница”, что так сбивала их с толку, исчезла без следа. Со временем они смогли разглядеть и соперника.

Значит, Тан Фань нашел установку в камнях и разрушил ее!

В общей сложности Ван Чжи окружало восемь человек, что располагались кругом в соответствии с восемью триграммами: Цянь, Кунь, Чжэнь, Сюнь, Кань, Ли, Гэнь и Дуй.

Всякий раз, когда кто-то из них пытался вырваться из круга, двое врагов по бокам объединялись с тем, кто стоял на пути Ван Чжи, чтобы вместе атаковать. Места убитых занимали новые люди извне круга.

Так продолжалось до сих пор. Подобный прием вкупе с наводящими хаос стражами преисподней и песчаной бурей делали их построение неприступным, накрепко заперев Ван Чжи в ловушке.

Но количество противников было ограниченно, а Ван Чжи и его подчиненный оказались не промах.

Благодаря им к концу ночи у врага осталось ровно восемь человек – новой крови, чтобы пополнить ряды, больше не было.

Только что Суй Чжоу по голосу вычислил месторасположение Ли Цзылуна и атаковал его.

То, что Ли Цзылуну пришлось лично принять участие в нападении, означало, что они уничтожили большую часть последователей Белого Лотоса.

От одной мысли об этом настроение Ван Чжи поднялось. Расхохотавшись, он бросился на

последователя Секты, что собирался напасть на Суй Чжоу, увлеченного битвой с Ли Цзылуном. И как раз вовремя.

Без прикрытия стражей преисподней служащие секты Белого Лотоса были обычными смертными, пусть и довольно искусными.

С чего Ван Чжи с Вэй Мао бояться их? Их троица быстро скооперировалась, тесня восьмерых противников во главе с Ли Цзылуном.

Ночь отступала, приближался рассвет.

Беловатое пятнышко на горизонте росло, небо становилось все светлее, а песчаная буря, что неиствовала всю ночь, наконец начала ослабевать.

Для последователей секты Белого Лотоса это стало плохой новостью.

На стороне Ван Чжи было всего трое, включая его самого, но они вполне могли расправиться и с восьмерыми.

Заметив, что его товарищ пал, а их силы истощаются, один из последователей Белого Лотоса стиснул зубы и прокричал Ли Цзылуну:

— Второй Дракон! Так больше не может продолжаться! Татары вот-вот нападут! Неужели все еще надеетесь поймать его живым?

Теперь о том, чтобы захватить Ван Чжи, и речи быть не могло. Установка была разрушена, а противник воспрял духом. Если так и дальше пойдет, выйдет ли у них самих спастись?

Ли Цзылун наконец понял, что совершил ошибку.

Он давно мог убить Ван Чжи, но посчитал, что живой Ван Чжи более ценен, чем мертвый, так что настоял на том, чтобы подчиненные схватили того живым, и даже расставил хитроумную ловушку, дабы отвести Тан Фаня и остальных подальше.

Но Мэн Цунь внезапно допустил ошибку и потерпел неудачу, что дало Тан Фаню и его людям возможность сбежать, а затем вернуться и помочь, в то время как группа, что занималась захватом Ван Чжи упустила подходящий момент, поскольку руки у них были связаны.

Теперь, когда установка была уничтожена, шансы на успешный захват Ван Чжи значительно снизились. Совместными усилиями трое противников могли не только противостоять им на равных, но и повернуть ситуацию в свою пользу.

Через пару часов состоится нападение татарской армии. Зная татар и их шакалий характер, Ли Цзылун предполагал, что, обнаружив, что установка разрушена, а Ван Чжи не пойман, они ужасно разозлятся на него…

Одна мысль об этом заставила Ли Цзылуна стиснуть зубы и воспылась лютой ненавистью к Тан

Фаню.

Если бы не разрушенная установка из камней, ничего бы не произошло.

Не говоря уж о том, что это Тан Фань стал причиной гибели его названого сына Ли Мана.

Еще один последователь Белого Лотоса пал. В строю осталось лишь шестеро.

Все шестеро были лучшими из лучших, элитой, что Ли Цзылун лично наставлял.

И без того ослабленная секта Белого Лотоса не выдержала бы еще больших потерь.

—… Отступаем! – проговорил он сквозь зубы.

По мере того, как люди секты Белого Лотоса отходили, Ван Чжи и двое других, тоже слышавшие приказ Ли Цзылуна, усилили натиск. Каждый из троицы безукоризненно владел позолоченной саблей, не оставляя противникам ни шанса на спасение. Лезвия звенели и мелькали, яростно и безудержно – ход боя переменился.

Их целью был Ли Цзылун.

Демон-даос, что стоял за всеми этими жуткими событиями, начиная с дела о демоне-лисе и заканчивая нынешним делом Вэйнин Хайцзы.

Его поимка нанесла бы секте Белого Лотоса тяжелый удар, который позволил бы искоренить этот преступный культ. Решив так, Суй Чжоу с Ван Чжи приложили все силы, дабы не дать Ли Цзылуну уйти.

Но как мог Ли Цзылун, что обладал превосходными навыками обмана и ускользнул из-под носа самого императора, сумев каким-то образом подменить во время казни себя на другого человека, не иметь плана побега?

Он окинул взглядом Ван Чжи, Суй Чжоу и Вэй Мао, холодно рассмеялся и быстро выбрался из гущи сражения, а затем, пока пятеро последователей секты Белого Лотоса ожесточенно сражались, громко свистнул.

Раздался протяжный крик. Небо над головами оказалось скрыто огромными тенями. Подняв глаза, Ван Чжи заметил двоих необычайно крупных орлов, что пали с неба и стремительно неслись на них.

Лучше остерегаться их острых изогнутых клювов: такие способны вырвать целый кусок плоти с мясом. Забыв о последователях секты Белого Лотоса, их троица отчаянно орудовала саблями, отражая внезапные атаки двух птиц.

А Ли Цзылун и его люди воспользовались возможностью и сбежали.

Гигантские орлы были явно хорошо обучены и бились не хуже рядовых мастеров боевых искусств. Под открытым небом Суй Чжоу и двум другим пришлось несладко – оставалось лишь

беспомощно наблюдать, как Ли Цзылун исчезает вдали.

Стоило тем сбежать, как обе огромные птицы, не желая больше драться, сделали пару кругов и взлетели высоко в небо, превратившись в две маленькие черные точки, а потом и вовсе скрылись из виду.

На самом деле, даже без этих птиц Ван Чжи с остальными, скорее всего, не смогли бы поймать Ли Цзылуна.

Они и сами прекрасно понимали, что после целой ночи беспрерывного боя их силы достигли предела. Суй Чжоу был в порядке, поскольку немного отдохнул и просох после дождя в пещере, тогда как Ван Чжи с Вэй Мао чувствовали себя просто ужасно. Они сражались без перерыва полночи под проливным дождем, а затем еще полночи в песчаной буре, так что отступление врага в какой-то степени было им на руку.

Потому что вероятность того, что они сами больше не продержатся, была велика.

Суй Чжоу еще как-то удавалось стоять, опираясь на свою саблю и тяжело дыша, но вот Ван Чжи с Вэй Мао развалились на земле. На этих двоих живого места не осталось – зрелище весьма жалкое. С таким грязным лицом Ван Чжи в городе, должно быть, никто не узнает.

— Рано отдыхать, – раздался голос неподалеку. Оглянувшись на источник звука все трое заметили Тан Фаня с Ду Гуй-эр, что шли, поддерживая друг друга.

На их телах появились новые ссадины: похоже, они сильно пострадали, пока ломали установку.

Но, самое главное, вернулись живыми.

Удостоверившись, что их товарищи в порядке, все вздохнули с облегчением.

Взгляд Суй Чжоу, обращенный на Тан Фаня, был необычайно пристальным, будто он никак не мог убедиться, что тот цел.

Разве мог господин Тан не заметить его горящий, практически осязаемый взгляд?

Его прекрасное лицо вмиг покраснело. Сделав вид, что ничего не заметил, он повторил:

— Рано отдыхать. Нужно поспешить в город и сообщить новости. Татары вот-вот нападут на Датун. Комендант Ван должен быть готов.

Будучи пограничным городом, Датун всегда находился в боевой готовности, но “враг может прийти” и “враг скоро будет здесь” – разные вещи. Чем лучше они подготовятся, тем выше их шансы на победу и тем меньше потерь они понесут.

— Я не могу идти, – закатил глаза Ван Чжи. – Возвращайтесь без меня!

Командующий Ван не утрировал: он действительно и шагу не мог сделать. Сил у него больше не оставалось, а лицо было таким серым, будто он уже достиг своего предела.

То же самое можно было сказать и про Вэй Мао подле него.

Тан Фань покачал головой. Не обращая внимания на его ворчание, он повернулся к Суй Чжоу:

— Гуанчуань, Лу Янь все еще в пещере.

Тот понял, что Тан Фань имеет в виду:

— Пойду за ним, а вы идите, увидимся в городе.

— Хорошо, – кивнул Тан Фань. – Будь осторожен.

Суй Чжоу вернулся за Лу Янем, а четверо других заковыляли обратно в Датун.

Прошлой ночью, испугавшись грозы, ветра и дождя, лошади, на которых они прибыли, разбежались кто куда, так что возвращаться пришлось пешком. Вероятнее всего, татарская конница нападет раньше, чем они доберутся до Датуна.

Делать было нечего. Ван Чжи с Вэй Мао пришлось взять себя в руки и отвести Тан Фаня с Ду Гуй-эр обратно в город.

Обычные люди мастерам боевых искусств были неровня: те двигались намного быстрее, ведь знали, что если не поднажмут, то не успеют в Датун раньше татар.

Суй Чжоу с Лу Янем на спине очень скоро догнал их. Ван Чжи крепко сжал руку Тан Фаня. Бледный, как смерть, он даже говорить не мог, боясь потратить лишнюю энергию.

Долго ли коротко ли – до Датуна они добрались часа через два после восхода солнца.

И у самых ворот их отказались впустить в город.

Причина заключалась в том, что все шестеро были с ног до головы покрыты кровью и выглядели просто отвратительно. Даже единственная женщина в отряде, Ду Гуй-эр, не была исключением: даже взглянуть страшно.

Заметив, что привратники смотрят на них, как на каких-то бандитов, командующий Ван, что прежде совсем лишился сил, в момент рассвирепел и принялся ругаться:

— Слепая курица! Это Ван Чжи, уполномоченный по защите Датуна! Какая безмозглая курица станет выдавать себя за меня?! Прошлой ночью этот клинок перебил немало предателей. Посмеешь остановить меня и станешь следующим!

Тан Фань прикрыл лицо ладонью. Разве Ван Чжи не говорил, что у него совсем нет сил? Откуда столько энергии?

Услышав имя Ван Чжи, солдаты изменились в лицах. Присмотревшись повнимательнее, они обнаружили, что перед ними действительно командующий Ван!

Просто командующий Ван всегда одевался весьма нарядно. Никто прежде не видел его столь неряшливым.

Не смея даже стереть брызнувшую на лица слюну командующего Вана, стражники поспешили пропустить их, подобострастно кланяясь.

Войдя в город, Ван Чжи отправился с новостями к Ван Юэ, чтобы тот отдал приказ готовиться к битве и ввел в городе военное положение.

А Тан Фань с остальными проводили Ду Гуй-эр до дому, заодно поручив доктору из Чжунцзинтана осмотреть раны Лу Яня. Ночью того перевязали наспех, ему следовало оказать полноценную медицинскую помощь.

Увидев, в каком состоянии находится его дочь, доктор Ду залился слезами.

Не тратя времени на болтовню, Тан Фань с Суй Чжоу оставили Лу Яня отдыхать в Чжунцзинтане, а сами, немного подлечившись, решили вернуться на почтовую станцию.

Тан Фань ужасно устал. Он шел, не чувствуя ног, будто парил по облакам.

Внезапно земля под ногами исчезла. Придя в себя, он обнаружил, что лежит на чьей-то спине.

— Гуанчуань? – проморгался Тан Фань.

Он так сильно хотел спать, что приходилось моргать, чтобы глаза снова не слиплись.

— Боялся, что ты заснешь по дороге, – спереди донесся спокойный голос, всколыхнувший грудь его обладателя под руками Тан Фаня.

— Отпусти меня, ты тоже ранен. Я и сам смогу дойти, – рассмеялся тот, похлопав Суй Чжоу по плечу.

Вид мужчины, несущего на спине другого мужчину, не вызывал у прохожих удивления: можно было подумать, что Тан Фань просто травмировал ногу.

Но господин Тан, которого с четырех лет никто не катал на спине, ощущал некоторое смущение.

Суй Чжоу, конечно же, не отпустил его, продолжая крепко держать.

Тан Фаню ничего не оставалось, кроме как подчиниться: не прыгать же!

Спина человека под ним была широкой и теплой. Как бы Тан Фань ни старался держать глаза открытыми, в итоге усталость взяла свое и он не заметил, как отключился у Суй Чжоу на спине.

Сон Тан Фаня был чрезвычайно крепким. Его не то что гроза, даже захватившие Датун татары бы не разбудили.

Открыв глаза, Тан Фань увидел над головой знакомые балки.

Разум был словно в тумане. Ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя и понять, что он находится в своей комнате на почтовой станции Датуна.

Как долго он спал?

Тан Фань погладил живот. Тот немного болел, что было признаком долгого голодания.

Окинув себя взглядом, он заметил, что его наряд после похода сменился. Нижние одежды были свежими.

Откинув одеяло, он уже собирался встать с кровати, когда услышал тихий стук в дверь.

— Войдите.

Служащий станции толкнул дверь и улыбнулся:

— О, господин Тан, Вы проснулись! Целых два дня спали!

Два дня?

Тан Фань был несколько поражен, но быстро вспомнил кое-что более важное:

— Татары приходили?

— Приходили, – с улыбкой ответил служащий. – Все уже кончилось. Звуки битвы сотрясали Небеса. Вся станция слышала. Странно, что Вас не разбудили! Удивительно!

— И чем все кончилось? – поспешил уточнить Тан Фань.

— Жестокая была битва, – с воодушевлением рассказывал служащий, брызжа слюной. – Говорят, стоило коменданту Вану отдать приказ закрыть ворота и ввести военное положение, как тотчас напали татары. Они не ожидали, что мы будем их ждать…

Тан Фань начал терять терпение.

— Давай к главному! – перебил он служащего.

— О, главное то, что мы победили! – опомнился тот.

Тан Фань с облегчением выдохнул, боясь поверить в услышанное. Из уст Мэн Цуня он узнал, что татары на этот раз придут подготовленными под командованием самого Даян-хана, так что опасался, что справиться с ними будет не так просто.

— Правда, победили?

— Правда! Большая была победа! Говорят, что все благодаря необычайной прозорливости коменданта Вана! Если бы не подготовились заранее, не закрыли б ворота и не собрали всех жителей внутри… А еще говорят, сына татарского полководца поймали. Звать Ту… Тулу-что-то там?

Тан Фань высоко поднял брови, обрадованный вестями о великой победе. Он хотел тотчас пойти в особняк коменданта и обо всем порасспрашивать, но его живот воспротивился, заурчал.

Служащий станции немедленно натянул улыбку:

— Голова моя дырявая! На кухне внизу уже ждет еда. Этот скромный принесет Вам горячей воды. Как будете готовы, спускайтесь поесть!

Приняв ванну, Тан Фань в предвкушении отправился в столовую на первом этаже, где на столе его поджидала тарелка дымящейся каши с креветками. В мягкой белой рисовой каше, посыпанной сверху грибами и ветчиной, плавали нежные бело-розовые креветочки. От одного запаха слюнки текли.

Рядом с кашей стояла тарелка салата из огурцов с тофу – аппетитнейшая закуска.

От одного взгляда на эти вкусности казалось, что ветреная, сырая, холодная и голодная ночь два дня назад была лишь далеким сном.

Живот, в котором эти пару суток даже рисового зернышка не было, активно бастовал.

Тан Фань сглотнул слюну. Впервые в жизни он набросился на еду, как голодный тигр на добычу. Лишь когда полчашки каши оказалось у него в животе, он ощутил, как тело наполняется новыми силами.

Вот она высшая радость человеческого существа!

Господин Тан глуповато вздохнул.

— Кулинарные таланты станционного повара все лучше и лучше! – с улыбкой обратился он к служащему. – Кашу просто не узнать!

Почти такая же, как у Суй Чжоу.

— Хорошо, что Вам понравилось, – улыбнулся в ответ служащий. – Господин Суй лично приготовил ее для Вас!

— Как он узнал, что я проснусь сегодня? – поразился Тан Фань.

— Он не знал, так что готовил еду все два дня, чтобы Вы могли перекусить, когда проснетесь!

Услышав эти слова и снова взглянув на тарелку с кашей, господин Тан внезапно ощутил в

своем сердце совершенно другой вкус.

Кисло-сладкий.

Подкрепившись, Тан Фань отправился в особняк коменданта.

Так вышло, что Ван Юэ там был не один, как раз в этот момент у командующего собрались и Ван Чжи с Суй Чжоу.

Завидев приближающегося Тан Фаня, Ван Чжи расхохотался:

— Нормальные люди спят максимум день, а ты провалялся целых два. Даже татары со своей осадой не смогли тебя разбудить. Дрыхнешь, как боров!

Уголок губ Тан Фаня дернулся. “Конечно, – подумал он, – до тебя-то мне далеко. После целой ночи сражений нашел в себе силы обругать стражников у ворот. Неисчерпаемые запасы энергии!”

Его взгляд наткнулся на взгляд Суй Чжоу. Оба с мгновение смотрели друг на друга, пока господин Тан не отвел глаза.

— Слышал, вы взяли в плен сына Даян-хана?

— Да, Турболода, старшего сына Даян-хана, – ответил Ван Юэ, с довольным видом поглаживая бороду. – Цензор Тан, мы должны поблагодарить всех вас, кто отправился к Вэйнин Хайцзы, разрушил установку секты Белого Лотоса и вернулся как раз вовремя с вестями. Только с вашей помощью войска Мин смогли без происшествий пересечь Вэйнин Хайцзы, преследовать врага до самого Черного камня и одержать великую победу. Хоть Даян-хана захватить и не удалось, то, что мы сумели поймать его старшего сына, уже очень хорошо! От лица солдат Великой Мин и жителей Датуна большое вам всем спасибо!

Закончив свою речь, он встал и низко поклонился Тан Фаню.

Хоть Тан Фань и был послан императорским двором, Ван Юэ был выше его рангом, так что не должен был проявлять столько почтения.

То, что Ван Юэ поступил так, демонстрировало, насколько хорошо тот разбирается в людях и в том, как устроен этот мир. Неудивительно, почему такой человек, как Ван Чжи, смог с ним поладить.

Тан Фань поспешил подняться, чтобы остановить его, и вежливо сложил руки:

— Этому скромному чиновнику право неловко получать такую похвалу от главнокомандующего. Мы все здесь делали, что должно. Не перехваливайте меня!

Стоит отметить, человек этот был непохож на остальных!

Ван Юэ вздохнул про себя. Го Тан тоже был императорским посланником, и посмотрите на

него: с самого прибытия в Датун он только и делал, что вставлял им палки в колеса, в надежде, что они проиграют и будут осуждены Двором. Но все пошло не так, как он хотел. Ван Юэ с Ван Чжи в очередной раз одержали сокрушительную победу, а Го Тан, сказавшись больным, на праздничный пир даже носа не показал, вероятно, строча у себя в особняке доносы и строя коварные планы.

Тан Фань же оказал им очень большую помощь и даже предупредил о нашествии татар, позволив Ван Юэ подготовиться к битве, а, когда дело было сделано, вел себя скромно и отказывался принимать похвалу.

Какая жалость, что императорский двор в руках предателей. Такие таланты, как Тан Фань, выкидываются за ненадобностью, а личности, вроде Го Тана, получают повышения по службе.

Повздыхав над сей несправедливостью, Ван Юэ слабо улыбнулся:

— Цензор Тан, не скромничай. Поскольку эти два дня ты отдыхал на станции и пропустил праздничный пир, сегодня будем наверстывать упущенное. Приглашаю вечером на ужин в свой особняк. Этот чиновник велит подать лучшие блюда и вина. Цензор Тан, прошу, не отказывайся!

Как Тан Фань мог отказаться после такого приглашения?

— Оставим ужин на потом, – улыбнулся он. – Турболод все еще в городе?

— Приказал запереть его, – кивнул Ван Юэ.

— Неужели татары так просто отдали его? – удивился Тан Фань.

— Конечно нет, – рассмеялся Ван Юэ. – Слышал, что этот старший сын Даян-хана, Турболод – храбрый и искусный воин. Он весьма известен и уважаем в племени. Даян-хану удалось спастись лишь благодаря своей охране. Сбежав за Черный камень, он отправил гонцов с предложением выкупа Турболода.

— Отлично! – Тан Фань был вне себя от радости. – Ли Цзылун, виновный в деле о демоне-лисе, теперь национальный мастер у татар. Может, главнокомандующий включит его в условие об обмене? Пусть выдадут нам этого даосского демона!

Но, к удивлению Тан Фаня, после его слов лица всех присутствующих омрачились.

Тот был достаточно сообразителен, чтобы догадаться:

— Вы уже говорили об этом?

— Да, – горько улыбнулся Ван Юэ. – Мы как раз обсуждали этот вопрос перед приходом цензора Тана. В послании татар говорится, что Ли Цзылун сбежал под шумок. Его местонахождение неизвестно. Сами отыскать не могут.

— Мать вашу за ногу! – Ван Чжи хлопнул по подлокотнику, явно сдерживая полыхающий внутри огонь. – Ли Цзылун вступил с ними в сговор, помог создать установку в Вэйнин Хайцзы,

чтобы уничтожить войска Мин, а теперь просто сбежал? Татары там что, совсем окоченели? Ни капли бдительности!

— На самом деле, – ответил Суй Чжоу, – это вполне ожидаемо. Секта хотела захватить тебя живым, а значит, у них были другие планы. Потерпев поражение, они сбежали. Если бы вернулись к татарам, те бы им этого так просто с рук не спустили. Теперь татары, ко всему прочему, проиграли битву и понесли большие потери. Даже Турболод в плен попал. В ближайшие несколько лет они будут не в состоянии нанести масштабный удар. Для секты Белого Лотоса татары больше не представляют ценности.

Однако мысль о том, что такой великолепный он застрял в Вэйнин Хайцзы на целую ночь в столь жалком состоянии не давала Ван Чжи покоя.

— Это еще не самые плохие новости, – вздохнул Ван Юэ. – Татары захватили в плен много солдат Мин и хотят обменять их на Турболода.

— Откуда у них столько солдат Мин? – удивился Тан Фань.

Захваченных жителей Великой Мин татары, как правило, оставляли себе в качестве военных трофеев, делили между племенами и делали своими рабами. С солдатами Мин татары не желали возиться и убивали, как и их монгольские предки.

— Из тех трех отрядов, что отправлялись через Вэйнин Хайцзы. Татары многих захватили в плен, а теперь предлагают обмен.

Тан Фань смолк. Он прекрасно понимал, в какое сложное положение попал Ван Юэ.

Турболод был ценным пленником. Было бы хорошо обменять его на Ли Цзылуна или отправить под конвоем в столицу в знак столь ценной для династии Мин победы – это встряхнуло бы Двор и подняло боевой дух простого народа.

Но отказаться от предложения – все равно что выстрелить себе в ногу: их солдаты пострадают.

Ван Юэ все равно согласился бы на обмен, но то, что он позволил манипулировать собой, не могло его не злить.

Обмен солдат Мин на старшего сына великого хана был весьма выгоден татарам.

Видя, что все собравшиеся молчат, а Ван Юэ с Ван Чжи сидят хмурые, нисколько не обрадованные победой в прошедшей битве, Тан Фань улыбнулся:

— Не знаешь, где найдешь, где потеряешь. После этой битвы Двор обязательно переведет вас. На новом месте придется начать все с чистого листа.

Он имел в виду, что в Датуне им обоим все равно не долго оставаться, так что уж теперь волноваться о будущем? Лучше подумать о том, что перед ними.

Ван Чжи уже и раньше мечтал вернуться в столицу, а Ван Юэ Двор в любом случае распределит в другую провинцию, чтобы не дать долго сидеть на одном месте и набирать сторонников. Такое уж было правило.

Лучше бы Тан Фань и дальше молчал. От его слов настроение обоих Ванов еще больше испортилось.

Они целых два года жили и командовали здесь. Кто был бы рад трудиться в поте лица, сажать фруктовые деревья, растить их, а потом вот так просто отдать кому-то другому?

Обмен Турболода пока отложили. Ван Юэ с Ван Чжи были готовы совершить его, но сначала нужно было тщательно все обдумать и выдвинуть свои условия прежде, чем вернуться в столицу. Тан Фаня с Суй Чжоу это не касалось. Они, в отличие от губернатора Го Тана, прибыли сюда лишь по делу Вэйнин Хайцзы и не могли оставаться в Датуне, так что теперь, когда дело было сделано, должны были как можно скорее вернуться в столицу, чтобы не давать врагам лишнего повода для доносов.

В тот вечер Ван Юэ, дабы отметить заслуги Тан Фаня с Суй Чжоу, действительно закатил роскошный пир, который в то же время можно было считать и прощальным.

***

Послесловие автора:

Примечание: На самом деле старший сын Даян-хана в то время был еще слишком мал, чтобы вести войска в бой.

Мини-театр:

Ли Цзылун: Эта тупая п***а Ван Чжи вообще безбруйный демон! Почему мне нельзя обругать его в ответ?!

Тан Фань (проникновенно): Сам подумай. Если бы командующий Ван сказал: “Ты демон без яиц”, – а ты бы ответил ему: “Сам ты без яиц! Сам ты демон! Чтоб вся семья твоя сдохла!” – сражение из попытки захватить Ван Чжи превратилось бы в базарную ругань. Ты Второй Дракон секты Белого Лотоса, великий татарский национальный мастер! Разве можно так себя вести, а?

Ли Цзылун: ...Звучит разумно, и не поспоришь.

Что касается ругательств командующего Вана: если использовать вперемешку диалекты Шаньси, северо-восточный, гуандунский и южноминьский языки, то выйдет весьма впечатляюще →_→

***

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже последняя глава 7 тома – 102!

http://tl.rulate.ru/book/50212/2515291